

к 556

4 ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 1925 г.

№ 41 (151)

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Цена 12 коп.

КРОКОДИЛ

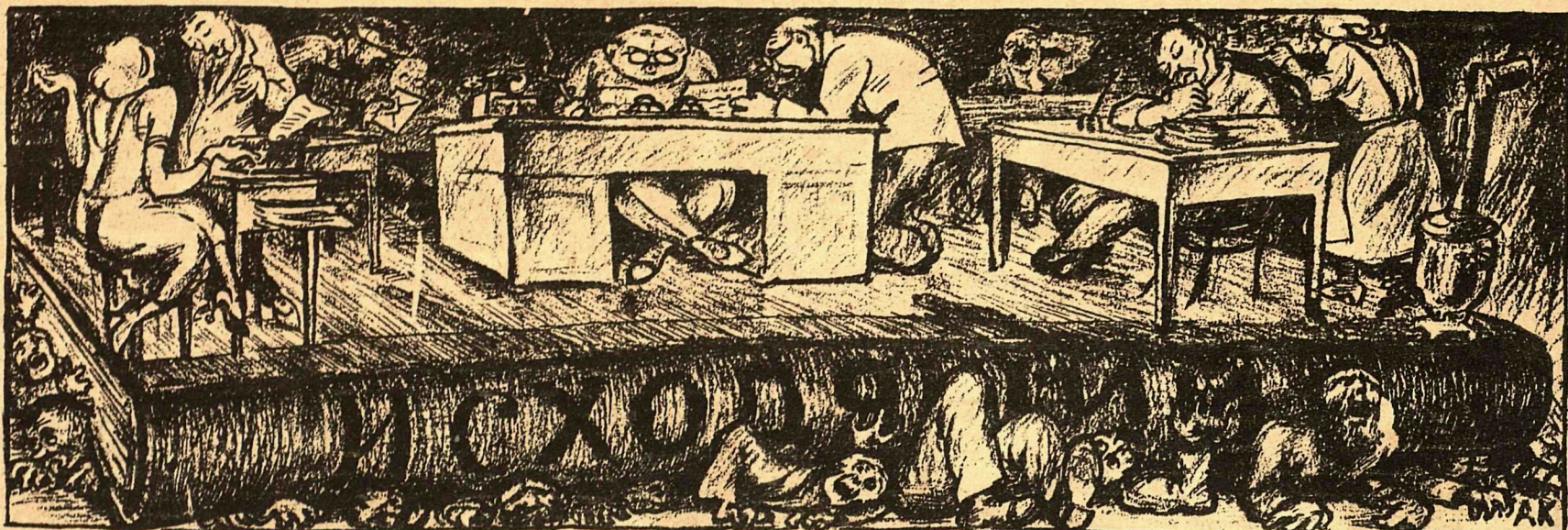
Рис. А. Радакова.

ГЕРМАНИЯ НАНИМАЕТСЯ.

— Вы, милая, будете у нас одной прислужгой. Старайтесь—и мы позволим вам жить в польском коридоре.

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ.

(Рассказ партнагруженного).

Вчера вечером я пошел к Говоруновым. Ходить в гости—это, конечно, страшнейший мещанский предрассудок, но у меня были особые обстоятельства. Во-первых, Говоруновы—мои родственники. Во-вторых, я не был у них и вообще ни у кого с 1920 года. За последние пять лет вчера у меня выдался первый вечерок, свободный от парт-проф-совнагрузки. Куда ж мне, с непривычки, было деваться? Я и пошел к Говоруновым.

Сначала меня, конечно, не узнали. Потом, кажется, даже обрадовались:

— Василий Никитич! Да неужели же это вы? А уж мы решили, что закомчванились вы и знать нас, маленьких людей, не хотите. Ах-ах-ах!.. Ха-ха-ха!..

Я сказал:

— В гости ходить—это, конечно, буржуазный предрассудок... Но дело не в этом. Просто, времени не было. Все дни по минуткам рассчитаны: доклады, заседания, основная работа, политкружки, лекции, комиссии и тому подобное. Все—на мне, всюду—я, потому что квалифицированных сил у нас не так-то уж много... Ну, а выдался вот свободный вечерок,—и сейчас же я к вам!

— Отлично сделали! Прямо к чаю попали... Очень кстати!

Чай был, к моему удивлению, настоящий китайский, а к чаю подали белые булочки, колбасу и варенье. Я не удержался от замечания:

— Ишь ты, как у вас нынче!.. Много пайков получаете?

— Каких пайков?

— Уж не знаю... Совнаркомовских или богдановских?..

— Хи-хи!..—смutilась Говорунова.—Скажете же такое: пайки!.. Да что вы, Василь Никитич?..

— Я-то ничего. А вот вы-то! На Волге голод, матери детей подают, а у вас тут... ишь!..

Говорунов удивился:

— Да разве на Волге голод? Почему ж в газетах ничего нет?..

— Не знаю,—сказал я.—Разве нету?.. Газет я, положим, с 22-го, не то с 21-го года не читал: когда ж мне, при моей нагрузке, газеты читать?.. Но, помните, еще и тогда писали газеты... Впрочем, оставим пока эти тяжелые вопросы! Что, вообще, слышно новенького?

— Откуда ж уж нам новости знать!—вздыхнула Говорунова.—Про новое от вас бы надо послушать: вы, так сказать, в курсе...

Собственно говоря, какими новостями могут интересоваться далекие от политики обыватели?.. Международным положением?..

Я подумал—и сказал:

— Про наглый ультиматум Керзона вы, вероятно, слышали?.. Вот прохвост!

Говорунова кисло улыбнулась: международное положение, видимо, ее не интересовало.

— И все-то вы шутите!—сказала она.— Ну, не хотите, то как хотите: конечно, что-ж вам с беспартийными о серьезном говорить?... Давайте тогда про заговор императрицы разговаривать!

Я пожал плечами:

— Вздорные слухи какие-нибудь. Какой заговор? Какая императрица, когда ее давно расстреляли? Не верьте вы шептунам!..

— Хе-хе,—сказал Говорунов.—И как это вы еще шутить можете, при вашей нагрузке? Ха-ха! Н-да... Ну, а в литературе что новенького? Признаться, в последние дни занят я был, поотстал..

Я зевнул и сообщил:

— Да вот, говорят, какой-то писатель новый появился. Пильняк. Не слышали?

— Ммм... Гмы...—сказал Говорунов.

— Хм... Еще чайку?—сказала Говорунова.

— Ммда...—сказал я.—Маяковский еще какой-то. Впрочем, он, кажется, и раньше писал... Нет, спасибо: уж я лучше пойду. Засиделся, знаете...

И ушел.

Вечер—единственный свободный вечер за последние пять лет—пропал зря.

И чорт меня дернул! Понесла же меня нелегкая к невежественным обывателям, оторванным от всякой общественности и, вообще, от современности!

Ведь на разных языках говорим! Ведь даже не понимаем друг друга! Я им—про серьезное, а они не верят и принимают за шутку.

Нет, если выдаться еще когда-нибудь, года через два-три, свободный часок, то я его иначе использую. Книжку какую-нибудь почитаю, в театр схожу, наконец...

Думаю, что имею я право на это! Шутка ли: восемь лет ни в одном театре не был, лет шесть ни одной книжки не раскрывал, три года газет не читал.

Работа—работой... Но ведь так тоже нельзя. Так, пожалуй, и от жизни отстанешь... вроде тех, вот, обывателей.

Ник. Иванов.

ЗАГАДКА ДЛЯ УМА.

I.

Завклубом Бундигов пред «массами» резвился:
— Предшественничек мой, Иван Иванович Блюм,
Был в клубном деле ни бум-бум,
И потому весь клуб, конечно, развалился:
Пивнушкой смотрит зал... Распались все кружки...
Я старые, клянусь, не повторить грешки.
Отныне будут здесь беседы и спектакли...
Вы одобряете?.. Не так ли?!..

II.

Отлично говорил... Год в вечность провалился...
Завклубом Михрюков пред «массами» резвился.
— Прошедший Бундигов, имея слабый ум,
Был в клубном деле ни бум-бум,
И с культработою, конечно, провалился...
Танцульки... Вечера... Флирт засосал кружки...
Но Бундикова я не повторю грешки...
Беседы... Лекции... Журналы и спектакли...
Вы одобряете?.. Не так ли?!..

III.

Рабочий рядовой во глубине души
Сказал: — Ой, ловкачи!.. Так вот рекой и льются...
При выборах у нас все «завы» хороши,
Откуда же они... плохие-то берутся?..

М. Андр.

Рис. Ю. Г.

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

— Насчет бога—ничего не скажу. Не видал и не знаю. О том же, что нечистая сила существует в доподлинном виде, имею полное мое право утверждать, как я сам с ней столкнулся, и было это дело так...

Отлучился я из деревни месяца на два и как раз в скорости после того, как кооператив мы наладили. Возвращаюсь, — под вечер. Ну, ничего... Все в полном порядке. Заря летняя, теплая, крест на колокольне горит, как огненный, а в окнах уже огоньки позажигались, и в кооперативе — тоже огонь. Дверь в кооператив — настезь, думаю, — дай, зайду. Зашел. И как раз в час тот никого из покупателей не было, а за прилавком находилась одна только незнакомая личность. И, поверите ли, ничем эта личность особенным не отдавала. Пиджачок на ней этакий кургузенький, борода востренькая, а вид непреклонный.

— Вам чего?

— Да вот зашел проведать. Здешний я... Вашу-то личность, простите, не знаю... Из городских будете?

— Из городских. Я — председатель.

— Очен приятно!

Но приятно там или неприятно, а говорить с председателем больше не о чем. Он молчит, как будто ждет, когда я уйду, и я молчу.

— До свиданьица, — говорю. — Прощенья просим...

Повернулся этак к нему спиной, чтобы уходить, и ничего мне невдомек. Не отдает, одним словом. Так и ушел.

Ладно. Проходит полгода и бац! — ревизия. Денег не хватает, товару не хватает, в долг понахватали, документов нету!...

На общем собрании уж этого городского мутузили, мутузили, терли, терли! Постановили: отдать под суд. Без всякого снисхождения, вплоть до меры наказания!

— Ну, думаю, сгинул человек! На кооперативное добро польстился!

Выбрали после этого нового председателя, а этот уехал. До суда, значит, исчез куда-то...

Только пришлось мне как-то побывать в Саламанихе, — верст за пятнадцать от нас, той же волости, есть село такое большое. Захожу в тамошний кооператив. А дело уж под вечер, совсем почти стемнело.

— Дайте, — говорю, — пачку папирос да коробку спичек.

Да только хочу взять папиросы, поднял глаза на продавца, — и...

— С нами крестная сила!—Тот самый, городской! Борода востренькая, и вид непреклонный!

— Вы, — говорю, — это как же?

— Я, — отвечает, — председатель.

Ладно-ти. Дошли до нас слухи, что ревизия в Саламахинском кооперативе. Денег не хватает, товаров не хватает, в долг нахватали, документов нет! Уж на общем собрании председателя крыли, крыли, мутузили, мутузили, постановили — отдать под суд... Пропал человек!

Только поехал я как-то в уезд, в город. Хотел остановиться на красном постоялом дворе. Хороший двор, форменный, а места остановиться нет — битком все набито, потому что ярмарка. Я к ведущему:

— Сделайте, говорю, такую милость...

Сам говорю, а сам глаза-то поднял, да...

— Чур, меня, чур!...

— Тот самый! Городской! Пиджачок кургузенький и вид непреклонный. Тьфу ты, нечистая сила!

— Послушайте, граждане, — перебил я рассказчика. — Я эту историю знаю и доскажу. Бесовство-то, оказывается, не в городском сидело, что в кургузеньком пиджачке и с острой бородкой, а в другом работнике из уезда, что ему кумом приходился!

В. Авилов.

Рис. Ю. Ганфа.

„ВОЗРОЖДЕНИЕ“ ГЕРМАНИИ.

— Скоро ли станет легче жить?

— Скоро... Автомобили уже подешевели.

СПРАВКА.

Волостные советы засыпаются горами запросов, анкет, предписаний и пр.

Чрез лес, чрез овраги
Летели бумаги.
И все, что летели,
В совете засели.
Сущевский Абросим
С Гуторкиной Клавкой
В совет верст за восемь
Тянулись за справкой.
Сказал председатель:
— Тащились вы кстате ль?..
Нам, братцы, по горло
Бумаг-то приперло!..
Запрос да анкеты...
На все дай ответы...
Я занят, понятно,
Идите обратно!..
И снова верст восемь,
Где лесом, где травкой,
Отмерил Абросим
С Гуторкиной Клавкой.
... Чрез лес, чрез овраги
Летели бумаги,
И все, что летели,
Пришпилены в «деле»:
Любая анкета —
С ответом совета...
— Итти ли за справкой
Абросиму с Клавкой?!

Ма.

— Буржуазия меня упрекает за то, что я пользуюсь красным флагом. А я ведь употребляю его на то, чтобы останавливать локомотив истории.

НЕПРИЯТНАЯ УТЕРЯ.

Нашего председателя завкома все при встрече спрашивали:

— Что с вами? На вас лица нет!

Бедняга от таких вопросов затосковал и обратился к врачу:

— Товарищ врач! Выясните мое положение: на мне, говорят, лица нет?

Врач установил болезнь и сказал:

— Вы действительно, гражданин, не имеете лица... Профсоюзного.

Г.

ВИЛАМИ В БОК

ПРАВДА О НЕПРОВЕРЕННЫХ ИЗВЕСТИЯХ.

В «Правде» от 27/IX, в хронике, напечатано:

«В связи с исполняющимся столетием со дня смерти известного математика Лобачевского, Наркомпрос постановил учредить международную премию его имени».

Об этом же пишут и «Известия» от 29/IX, только:

«В ознаменование столетия со дня рождения».

На самом же деле Н. И. Лобачевский родился в 1793, а умер в 1856. А в 1926 г. исполняется столетие со дня сделанного им доклада о «начале геометрии»...

А, впрочем, все это было так давно... Разве упоминишь?

ЕЙЦЫ МУДРЯТ.

Ейского рабкора Катенко местные порядки довели до того, что он стал писать стихи:

О портовом аквариуме.

В нашем Ейском порту
Год лежит на борту
Канонерская лодка с водою;
У бычков и линей
Идет бой из-за ней, —
Чья возьмет, тот и будет главою.

По наведенным справкам, лодка оказалась «Ястребом». То, что ейское начальство устраивает из порта самый большой в мире аквариум, конечно, лестно, но то, что в этот аквариум пустили «Ястреба» — ошибка, ибо ястреб — птица и существовать в аквариуме не приспособлена. Ей-ей!

СТРАННОЕ НЕДОВОЛЬСТВО.

При сдаче продуктов в Саткинском лесотделе крестьян гоняют из конторы в комиссию и к завам по несколько раз. Из-за этого крестьяне загибают «семиэтажные небоскребы» по адресу завода.

Семиэтажные, говорите? Да ведь это превосходный выход из жилищного кризиса.. и никакой смычки не надо: деревня в город превратится.

О ВЫШИБАНИИ.

Рабкор Зоркий жалуется:

На Курловском стеклозаводе некто Чемоданов, В. С., любит сообщать в РКК о самых малых провинностях со стороны рабочих. Недавно он сам напился, стал бить стекла и вышибать целые рамы. Нельзя ли его за это вышибить?

Хотя рабкор и назвал себя «Зорким», но зоркость его довольно сомнительна. Как это Чемоданов мог вышибать целые рамы? Трудное это дело. А если Чемоданов действительно вышибал целые рамы, то честь и хвала ему за высокое искусство и технику. Прекрасный вышибало!

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЦЕНТРА.

Вот какие грозные записки пишет уполномоченный Центросоюза Розенбаум завхозу общежития при Борисоглебском райсоюзе:

«Прошу в срочном порядке, во избежание недоразумений, прислать мне железную кровать с сеткой».

«Крокодил» опасается, что «недоразумения» все-таки будут... Никакой сеткой от них иначе не отгородишься: не токмо что кроватной, но даже и тарифной для ответственных.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА.

Эта пословица оправдалась на деле в Ив.-Вознесенске.

Иваново-Вознесенская страхкасса, ведя борьбу с симулянтами, терзает и больных. Получившие больничный листок обязаны ходить к доверенному врачу, у которого больным приходится проставать в очереди сперва на дворе, а потом в грязном холодном коридоре.

Ежели и дальше касса будет действовать так, то больных рабочих в Ив.-Вознесенске, пожалуй, не останется... Выживут только здоровые.

ПРИШЛА БЕДА.

Занятную комбинацию придумал в Сталинском комбинате нач. матер. части Акимцев. Нужно ему было добиться процентной нагрузки для одной машинистки, и он стал свои мотивы комбинировать так:

Названная машинистка — одна из лучших. Имеет большую перегрузку. Принимая же во внимание развитие промышленности и торговли, вследствие чего увеличился спрос на служащих этой квалификации, очень трудно удержать хороших работников в нашем комбинате.

Ох, уж эти промышленность и торговля! Лучше бы они совсем не развивались! Невозможно удержать хороших работников в комбинате. Остались одни Акимцевы...

ПОДХОДЯЩЕЕ НАЗВАНИЕ.

План — первейшее дело. Без плана в чем бы то ни было получается сплошной хаос. Учитывая это, —

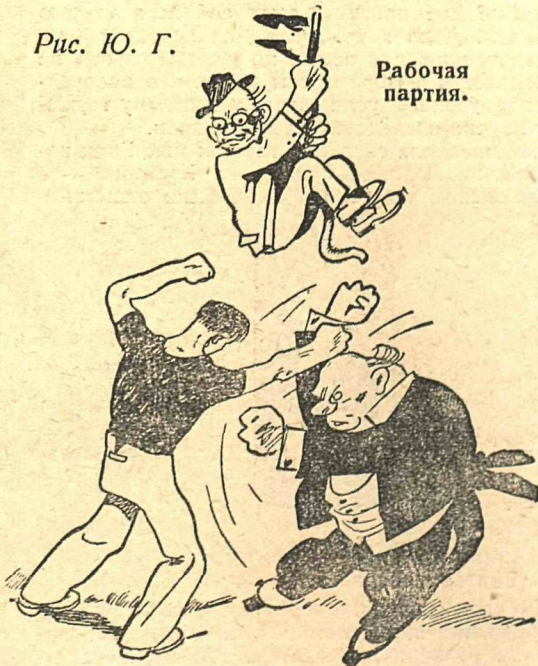
«чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности в г. Валуйках (Воронежск. губ.) созывает заседание, посвященное плану работы комиссии на август и сентябрь месяцы. При чем заседание назначается в середине сентября».

Вот вам и «план».

И вот уж подлинно подходящее название для означенной комиссии, — **чрезвычайная.**

КРЭМП — НАД БОРЬБОЙ.

Рис. Ю. Г.

«Как политическая партия, мы в нашей практике действительно поднимаемся над борьбой классов».

(Из речи Крэмп, председателя исполкома англ. рабочей партии).

ДО ЧЕГО ОПУСТИЛСЯ

Среди наших костромских подписчиков совершенно неожиданно обнаружился один негодный, разложившийся морально элемент. Элемент пишет:

Недавно костромские совслужащие ездили в Ярославль в экскурсию. Поехали на пароходе. Теснота, грязь. Экскурсанты залезли в трюм и там, спасаясь от холода, валялись вповалку, а правление союза, во главе с представителем ЦК союза т. Радашкевичем захватило все каюты. Забралась туда теплой компанией, нахватили с собой каких-то дамочек и кутили напропалую обе ночи. Им-то было хорошо — сыты, пьяны и нос в табаке, а мы — сиди в трюме!

Вот, видите, товарищи, — как низко опустился этот элемент. Чему он завидует? Каков его идеал? Он считает пьянство с дамочками хорошим делом! А-яй, яй, яй! Стыдитесь, молодой человек! А еще подписчик «Крокодила»!

ЗАТМЕНИЕ ЗВЕЗДЫ.

«Звезда Алтая», № 222, сообщает:

«В Страсбурге открылся съезд рабочих и крестьян Эльзас-Лотарингии. (Эльзас-Лотарингия до войны принадлежала Румынии, а сейчас взята Францией)»...

К сведению уважаемой газеты: ни крошки Эльзаса Румынии никогда не принадлежало. Если не верите, то справьтесь у Штреземана. Он хоть и принадлежит Англии, а все-таки старую географию помнит.

«ГЕРОИ ТРУДА».

Кампания за поднятие производительности труда дает подчас не только высокие практические результаты, но и выдвигает героев труда. Как нам сообщают из Донбасса:

«На хозяйственно-техническом совещании по вопросу о положении производства на заводе им. К. Маркса Укрсиликаттреста вынесена резолюция: «покончить раз навсегда с бывшей расхлябанностью и напярять все силы к поднятию производительности труда».

Затем после совещания все завывы и замзавы отправились в некий «гостеприимный уголок» на предмет «спайки» и «спаявались» до рассвета, пока неперепились в доску».

Ну, не героическая ли верхушка у завода им. К. Маркса? До того поднимают производительность труда, что сами с ног падают!

МУДРЫЙ ЗАВЕТ.

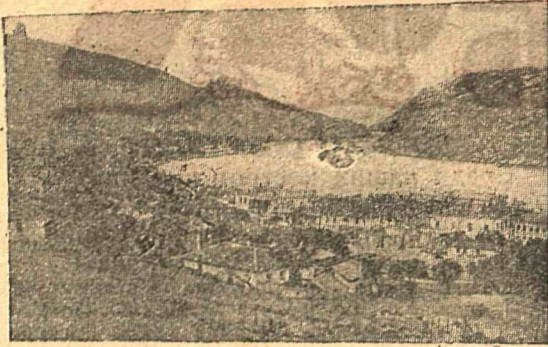
Из бахмутского завода им. Рыкова пишут:

«Уважаемый «Крокодил»! Ткни ты своими вилами милицию П. Г. З., а то она присылает бумажки, чтобы выслать таких-то граждан, а адреса не указывает. Один раз просто написала: прислать матроса, а где его искать? На Балтийское море, что ли, ехать?»

По поводу сих действий милиции полезно вспомнить один случай из древнегреческой жизни. Начальник стражи города Топлескоопа, небезызвестный Нарпит, обратился к мудрецу Пиксафону с просьбой указать, как лучше всего исполнять свою должность. На сей вопрос мудрый Пиксафон ответил буквально: «Жизнь вверенных тебе граждан затрудней — и должность твоя будет многодоходна». Стража всех времен и народов завет сей строго соблюдает.

НАШ ПАНОПТИКУМ

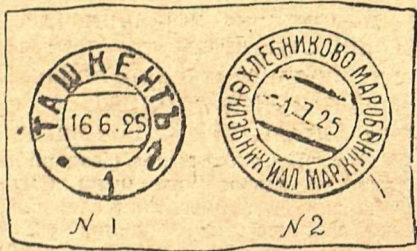

НИЖНИЙ В НОВОМ ИЗДАНИИ.

Эта открытка изображает не то Балаклаву, не то южную бухту Севастополя; а на обороте ее напечатано: «Н. Новгород. Вид Нижнего базара. Ярмарка». ГИЗ № 7498 и марка Госиздата.

Эх, Госиздат... Какие штуки с тобой бывают! Этак ты Москву в какой-нибудь Буэнос-Айрес превратишь.

Ан. Ил.

ТОЛКОВАЯ ПОЧТА.

Наш рабкор К. Сидоров, живущий в Марийской области, отправил 2 июня письмо, через почтовое отделение Морки, в М. Турекский кантон той же области. Почта отправила письмо в... Ташкент (см. штемпель № 1). Ясно, что по адресу (штемпель № 2) письмо попало только 4 июля. А пешком туда идти — одни сутки.

Вывод: пусть почта смотрит на адрес глазами.

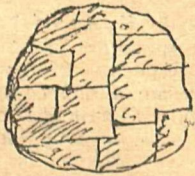
ПОЗАБОТИМСЯ ОБ ОХРАНЕ ТРУДА.

(Ф-ка «Красный Перекоп», Ярославль).

Порошок жаропонижающего, который рабочие ф-ки просят прописать местной охране труда. Тогда она не будет с жаром расписывать в стенгазете свою работу. Обследовали, мол, вредные цехи, выдали, мол, рабочим все, что полагается...

В ватном цехе знают, как обследовали и что выдали.

П. Исаев.

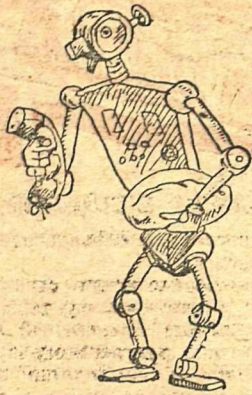

МЯЧ РАЗДОРА.

Из-за этого мяча подрались футболисты сборных команд Житомира и Бердичева на площадке Житомирского окружного стадиона, после матча 27 сент., окончившегося со счетом 5:2 в пользу Бердичева.

Драка шла по всем правилам, с участием видных житомирских спортсменов и под руководством членов совета физкультуры.

Крокор Ика.

АВТОМАТЫ СОВЕРШЕНСТВУЮТСЯ.

(Саратов, редакция газ. «Большевицкий Молодняк»).

Автоматы бывают не только в Москве. Они бывают также в Саратове. Вот секретарь редакции А. И. Столяров изобрел автомат под названием «П. Иванов», который, работая без перебоев, исполняет следующие функции: курьера, регистратора, делопроизводителя и поставщика булок и колбасы для секретаря и его друзей. Автомат оказался весьма экономным: за пятимесячную работу ему выплачен 2-недельный оклад.

А вы говорите — Америка..

Поправка.

В исправление заметки «Работы по постройке царка» (№ 198 «Сев. Пр.») сообщаем, что здесь устраивается не парк, а площадка для публики. В дальнейшем возможно устройство здесь сцены и пр.

Поправка.

В № 197 «Сев. Правды» ошибочно напечатано заглавие «В Губисполкоме», вместо «В Губплане» и пропущены подзаголовки «В сельско-хозяйственной секции».

5-го сентября в Буйском уезде пускается в ход Малаховская текстильная фабрика.

НЕВЕРОЯТНО ОСВЕДОМЛЕННАЯ ГАЗЕТА.

Такова газета «Северная Правда» (Кострома). Поглядите приводимые здесь три вырезки из ее последних номеров.

Первые две понятны сами собой; а третью поясняем. Дело в том, что Малаховская ф-ка, действительно, пускается; но находится она не в Буйском, а в Нерехтском уезде, что впоследствии и удалось установить, к вящему торжеству научно-исследовательской мысли.

Сообщаем для сведения газеты: мыс Горн находится на Ладожском озере, а Кострома — в Пошехонском уезде. Чтобы не было ошибки.

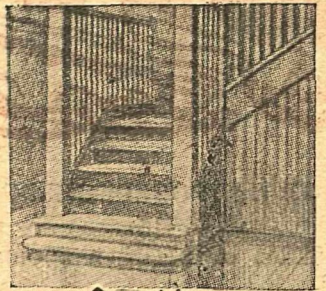
ПРОФСКВАЖИНА.

(Екатериновский рабкооп «Обушок»).

Замочная скважина, через которую служащие заглядывают в местком, чтобы убедиться, что местком заперт и секретаря Алексеенцева по обыкновению нет на месте.

Заткнуть бы эту скважину, а то один конфуз..

Я. М. А. Т.

БЕГОТНЯ.

(Завод им. Владимира Ильича).

Лестница, по которой рабочим токарного цеха приходится бегать по несколько раз в день в тарифно-нормировочное бюро за получением кредита на сдельную работу одной только детали.

И. Земцев.

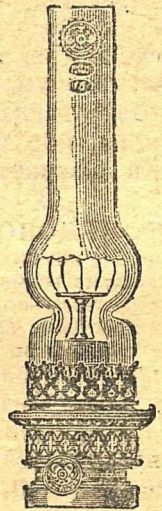

КООПЕРАТИВНЫЙ ТАРАКАН.

(Гор. Череповец, гостиница «Кооперативная»).

Странное дело... Какую связь имеет это насекомое с фруктами? А между тем в гостинице полагается на третье блюдо, вместе с яблоками, непременно таракан. Некультурные череповцы, вместо того, чтобы с благодарностью сест этот знак домашнего уюта, оставляют его, с'ев яблоки. Неблагодарные люди.

П-в.

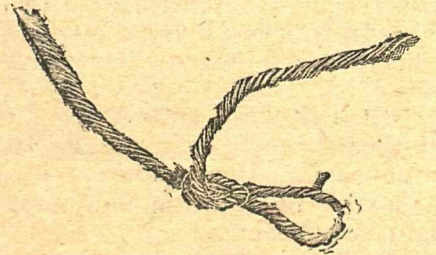
ПОБЕДА РЕАКЦИИ.

(Вниманию электростанции гор. Устюжна).

Эта лампа победила на соревновании с устюженской электролампочкой. Ибо керосиновая горит каждый день и вообще, когда нужно владеть; а электрическая горит через два дня на третий.

Устюженцы пока в электрификацию не верят.

П.

ВЕРЕВКА — ВЕРВИЕ ПРОСТОЕ.

Эта веревка куплена в Торжке. Продается тщательно завязанной в узелок и запеченной в булку. Заказы адресовать: Торжок, булочная трудовой артели «Красный Инвалид», что около моста.

Фактик.

— Этот добье—о—от!

ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ.

Мы говорим он потому, что никто из нас не знает, кто он, откуда и зачем приехал в наш город.

Оставшийся от него лист, отпечатанный на гектографе и озаглавленный «Инструкция», до сих пор хранится у бывшего предзавкома. Начальник милиции, которому был пред'явлен этот лист, долго смотрел на него, потом вздохнул и сказал:

— Темна вода...

Он, то-есть тот, который приехал—ночевал у Феклы, одинокой, благочестивой вдовы, которая несколько не виновата и не могла быть соучастницей. Теперь она все время плачет, боясь, что ее заберут. Зная ее образ мыслей, мы удостоверяем, что она не виновата. К тому же, судите сами, разве она, пуская к себе постояльца, могла знать заранее, какие у него мысли?

Но, к нашему стыду, это событие произошло в заводском клубе, где висят портреты Ленина и других вождей.

Началось с шутки.

Он, то-есть тот, который приехал, обратился к нашему предзавкому:

— Голосование у вас персональное?

— Это вы насчет чего?

— Об оживлении... Я из губернского центра инструктор.

— Хе-хе-хе! Это вы меня на шармака берете,—проверить хотите, насколько я понимаю... Будьте спокойны,—пять лет в предзавкомках сижу! Привыкли уже! Понимаю, что это для Европы...

— То-есть, как для Европы?

— Эх, ты! Не понимаешь, а еще из губернского центра...

Это были последние слова, которые мы слышали из уст нашего предзавкома перед отчетом на общем собрании.

А после отчета случилось страшное, доселе невиданное происшествие.

Когда началось голосование в новый завком, то-есть голосование тех же, что и прежде были в завкомках, он,—то-есть тот, который приехал,—выступил... со словом.

— Надо добавить кандидатов от собрания и голосовать каждого в отдельности, а не оптом, как прежде бывало!

Когда мы увидели, что под влиянием этой странной речи собрание уже взволновалось и проголосовало за персональное голосование, некоторые из нас обратились к милиционеру, товарищу Законравову, и сказали ему:

— Что же ты не обращаешь внимания на беспорядок?

— Инструктор не в моем участке.

Благодаря такой халатности местных властей, скоро мы увидели, что некоторые из нашего списка провалились. Не прошел даже предзавком, который вот уже 6-й год был всеми избираем.

Секретарь завкома, находившийся не дома, а у жены уехавшего завклубом (в интересах правосудия мы не можем скрыть эту подробность), узнав о происшествии, выскочил в клуб в одном нижнем белье и закричал диким голосом:

— Спасайся, кто может!..

Произошло еще много такого, что мы решимся рассказать только при закрытых дверях.

И он,—то-есть тот, который приехал,—укатил неизвестно куда.

И все благодаря инструктору. Теперь губотдел расхлебывается за него.

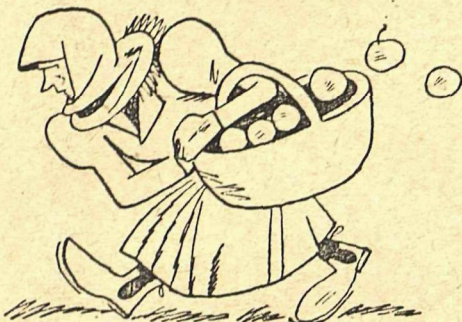
Наш предзавком лишился старой должности и получает теперь меньше жалования. Не понимаем, зачем страдать нашему уважаемому незаменимому предзавкому. Пусть инструктор из своего жалования выплачивает ему разницу между его прежним и теперешним окладом.

Евг. Степной.

— Куда бежишь, торговка серя?
 — Бегу от милиционера я!
 — Постой! Оглянись! Оставь свой страх!

Видишь: «Крокодил» у него в руках.
 И, читая этот журнал смешной,
 Стал милиционер, как отец родной.

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА
 НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК САТИРЫ и ЮМОРА

„КРОКОДИЛ“

ЦЕНА 12 коп.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

45 коп. в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Охотный ряд, 7, тел. 4-85-62.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в Главной Конторе „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ — Москва, Тверская, 3.

Вот уж, действительно, за гроши
 Можно посмеяться от души.
 Журнал печатается на офсете,
 Другого такого нет на свете.
 За двенадцать копеек полу-
 чить сразу:
 Вилы, рисунки, стихи и рассказы.

ПОМЕШАТЕЛЬСТВО СЮСЬКОВА.

... Хороший парень Степа Сюськов, — честный, работающий, старательный... А только один у него порок: на международном положении свихнулся!

Чего только мы ни делали, чтобы излечить его! Касторку насильно в рот вливали, чтоб пронесло у него это международное положение. Припарки к голове прикладывали. С завода грозили уволить, — ничего не помогает!

Конечно, с завода мы парня не уволили, а вот из завкома выпереть все же пришлось.

Вот как дело это сварилось.

Потребовали мы, значит, у завкома отчета в его работе. Ну, честь-честью, устроили общее собрание. Председатель заявил:

— По случаю, что я, по уважительным обстоятельствам, охрип, доклад сделает секретарь завкома, тов. Сюськов.

Конечно, рабочие самосильно откашлялись, чтоб удобнее было слушать. Ладно!

Выходит тут Сюськов и сразу начинает о текущем моменте запузыривать:

— Товарищи, теперь, когда международные хищники мирового капитализма берут за горло трудящихся Китая и других окрестностей, а также угрожают нам германским пактом, я должен...

— К делу!.. — закричали ребята... — Об этом в газетах прочитаем. А ты о проз-одежде доложи. Скоро ли выдадут?

— О проз-одежде? — замялся Сюськов. — Что ж, можно и об этом, раз такая ваша рабочая воля.

И начал еще горячий:

— Вопрос о проз-одежде в наши дни, когда хищники мирового фашизма собираются затеять новую бойню и напасть на наши границы...

— Насчет этого в газетах лучше твоего объяснят, — закричали опять наши ребята. — Не уклоняйся! Скажи лучше, почему культработа хромает? — спросил громко Сенька Яровой.

— Культработа? — удивился Сюськов. — Хромает? Очень просто. В то время, когда проклятые хищники международного фашизма строят в Германии пакты и прочие факты, когда среди арабского населения трудящихся в Марокке нет ликбезов и...

Опять зашумело собрание:

— Довольно по текущему! Даешь о задержке зарплаты!

Откашлялся Сюськов для большей звучности и подхватил:

— Вы правы, товарищи! Вопрос о зарплате особенно важен теперь, когда мировые хищники хищно смотрят на международную ситуацию фашистского режима и...

Разъярились тут наши парни. Ванька Шагалов даже матом пустил.

— Перейдешь ты, — говорит, — к заводским делам или нет, статур испанский? Говори про наш конфликт с дирекцией!

— Хорошо, хорошо, товарищи! — заторопился Сюськов. — Этот мелкий конфликт будет скоро улажен, потому что ссориться нам теперь, когда мировые хищники готовы броситься с международным фашизмом во главе и готовят ситуацию, которая...

Долго говорил парень. До тех пор, пока из месткома не выперли. Теперь его хотят на зимний курорт отправить, чтоб вылечился от международного положения.

Д. Долев.

О ГЕРОЯХ И ГЕРОИЧЕСКОМ.

Некий онежский гражданин прислал в «Крокодил» нижеследующее прочувствованное сообщение (печатается полностью):

МЕДАЛЬ ЗА СПАСЕНИЕ ПОГИБАЮЩИХ.

Граждане г. Онеги и уезда просят похлопотать о выдаче таковой агенту Госстраха гр. Ложенинну, который с опасностью для своей жизни спас от мучительной смерти (в яме отхожего места) нашего зава общим отделом УИК'а, гр. Плешкова.

Дело происходило так. 14-го августа с. г. гр-н Плешков и Ложенин, справившись, вероятно, в небесной канцелярии, узнали, что пожара не будет, а потому, взяв пожарную лошадь, отправились отдохнуть в деревню Анд'озеро, захватив с собой все необходимое по части изделий Госспирта. Ну, и отдохнули, да так, что гр. Плешков оказался в яме отхожего места, где чуть не утонул и спасся только благодаря гр. Ложенинну, который, рискуя оказаться с ним рядом, не посмотрел на это, а храбро бросившись на помощь, вытащил его еле живым, хотя и израненным. (Дело в том, что вся порожняя посуда отправлялась в отхожее место и при падении врезалась гр. Плешкову во все части тела).

По извлечении из ямы, тело было отправлено на озеро и обмыто мобилизованными для этой цели женщинами, после чего был срочно вызван врач, который и оказал первую помощь.

В виду вышеизложенного гр-не убедительно просят не отказывать в просьбе, так как гр. Ложенин своей самоотверженностью оказал онежанам двойную услугу: во-первых, спас незаменного работника, а, во-вторых, вывел из неловкого положения: ведь, утони гр. Плешков, положение онежан оказалось бы очень двусмысленным. Вставал острый вопрос, как хоронить: если спеть «Со святыми упокой» — нельзя, — человек партийный, а спеть — «Вы жертвою пали», — как будто и неудобно.

Онежанин.

К этому сообщению, — не лишнему, по скромному мнению «Крокодила», некоторого общественного интереса, — приложено сопроводительное письмо. В письме говорится:

«Настоящую заметку я пробовал поместить в «Архангельской Волне», но там мне в этом отказали, мотивируя отказ тем, что заметка касается члена РКП».

«Крокодил» очень интересуется: правда-ли это? И если правда, то почему «Архангельская Волна» не желает оказывать внимание членам РКП?

За граждан их, что ли, не считает?

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КЛОП.

Зловонным брюхом царапая,
Коронай украсивши лоб,
Шагает мохнатою лапою
Его величество — Клоп.

Царство его — ночью,
Его простор — теснота.
Данник его — рабочий,
Раб его — беднота.

В гуще рабочих окраин,
В давке крестьянских хат
Шагает он, как хозяин.
Он — коронованный гад.

Идет с несметною свитою,
Дань собирая, как встарь,
И светится брюхо сытое,
Словно кровавый фонарь.

В тесных и смрадных жилищах
Можно плодиться всласть, —
Здесь среди темных и нищих
Сильна королевская власть.

Не пятаки и не рублики
Дань его — кровь и боль...
Когда же в рабочей республике
Погибнет зловонный король?

Вас. Лебедев-Кумач.

ПРОБЛЕМА ЛЮДЕЙ.

Замзав Велижского уфинотдела (Витебской губ.) Аболтин сказал выдвиженцу: — «Ты мужик, иди сено возить».

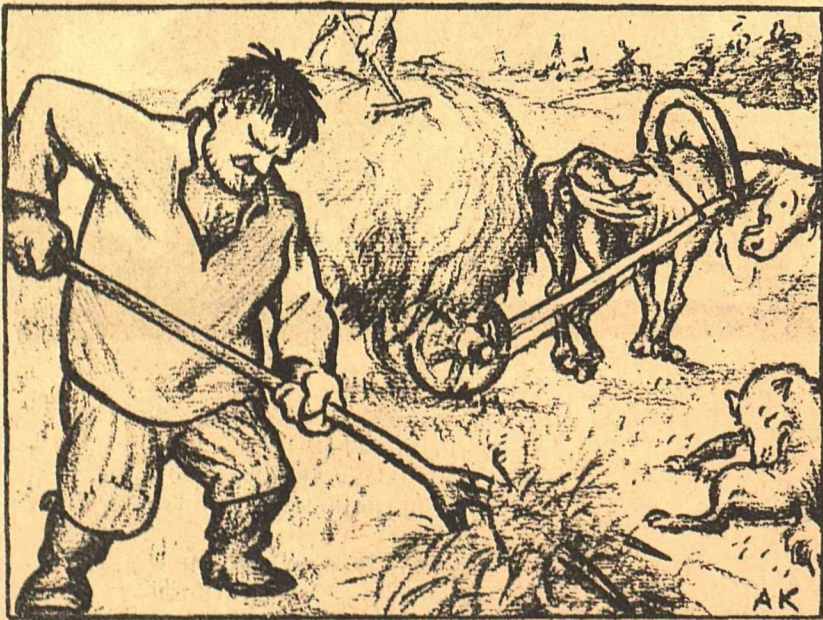
Рис. А. Кикина.

Выдвиженца Ивана Семенова провожали в уезд всем селом за околицу.

Старшой в уезде поглядел, мигнул чего-то и сказал: — Ты мужик, иди сено возить.

Пошел Иван Семенов сено возить, а сам думает: — Тридцать лет этим делом занимаюсь, а не знал, что называется «выдвижение».

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ.

... Пострадал я, прямо скажу, от обстоятельств. Потому что я-то старался, я-то все со своей стороны... А, впрочем, дело вышло так:

Приходит ко мне в местком Беспалов, Сергей Никитич. А надо вам сказать, — человек он вредный, и понятия у него отсталые. В чем отсталость, точно пояснить не могу, но чувствуется сразу. Приходит в местком и говорит мне:

— Ты, как председатель, обрати внимание: терплю через по причине самоуправства, — снизили в разряде и помимо всего не платят сверхурочных, что есть в нарушение Кзота, статьи такой-то. На эркаке поставь и выясни.

Я ему аккуратно объясняю:

— Чудак ты человек! Как же это так перед самыми переВыборами стану я из-за тебя отношения с администрацией портить? Разве такое можно? Ежели она тебе снизила, значит, ты того и заслуживаешь, вот что!

А он — на дыбы:

— Ты, говорит, наш избранец и обязан защищать от произвола. И перед выборами ты должен у нас заслужить, а не у администрации, в которой твое отношение ноль.

Ну, посмеялись мы с секретарем над ним, как над человеком без всякого соображения.

— Надо ж, говорим, такое выдумать! Администрация не выдаст, общее собрание не съест, но ни в коем не наоборот! Не вами мы держимся, милый человек, и нечего с вами путаться!

Он опять свое:

— Твоя обязанность, как профессионального. И что союз посмотрит на твоё невнимание к нуждам?

Ну, тут я ему сурьезно говорю:

— Вот что, милый человек. Иди ты к себе спокойно: за неделю до выборов я из-за тебя отношения с администрацией, кои наладились, портить не стану.

Вот и все.

На переВыборах же, как следует по оживленному, без никаких списков персональное голосование, но как меня в том персональном числе не было, то и крышка — конец. На другой день после выборов получил я вызов к управделу, а от него — увольнение и даже без компенсации:

— Как ты, говорит, не пользуешься общественным доверием, то не могу я тебя держать: может-быть, ты растратчик!

— Помилуйте, говорю, нешто мыслимо? Ни в чем таком замешан не был, три года в контакте и все прочее.

А он свое: нет тебе доверия, да и ладно!

— Ах, так! — думаю.

И в местком:

— Товарищи, — говорю, — уволили без предупреждения и компенсации, что является в нарушение статьи Кзота такой-то: как вы есть наши избранцы, то поставьте в эркаке и разрешите в пользу.

Усмехнулся председатель новый и говорит:

— Чудак ты человек! Как же это я сразу после выборов буду из-за тебя с администрацией отношения портить? Разве такое можно? А ежели тебя уволили, то, значит, ты такого и заслуживаешь.

Так и отрезал. И вместо того, чтобы как наш избранец и защищать от произвола, то полное невнимание к нуждам!

Вот те и профессиональный!

Вл. Павлов.

МОСТ.

Шефы вполуха слушают хозяйственные жалобы деревни, заявляя, что они прибыли для культурработы.

(Из писем селькоров.)

Раз, Успенским постом,
Вышло дело с мостом.
Прибыл шеф в деревушку «Колечки».
Видит — речка... А мост —
Верный путь на погост.
Сел тот шеф и заплакал у речки.
На другой бережок
Посбирались в кружок
Мужики, ребята и бабы:
— Сделай мостик нам, шеф,
Чем скулить нараспев...
Мы-то сами... деньжонками слабы!
Это выслушав, шеф
Впал в немилость и в гнев
И корит деревенщину-дуру:
— Мы не так уж просты,
Чтоб вам делать мосты,
Мы явились, чтоб делать... культуру!...

Для способной природы
Задача проста:
— Ой, не сделать культуры,
Коль нету моста!

М. Андр.

Пугачев родился в 1733 году в селе... Деятели науки и искусства спорят о родине Пугачева; одни относят ее к Симбирску, другие к Оренбургу, третьи к Казани. Иловайский настаивает на Бердичеве, а В. И. Немирович-Данченко считает Пугачева Москвичем и даже не Москвичем, а Москвиным.

Правда, не все этому верят, а Борис Волин даже решился в «Известиях ЦИК'а» публично опровержение сделать, смело заявляя, что не только Пугачева Москвиным, но даже Москвина Пугачевым не признает...

История знает две даты кончины этого народного героя... Первая относится к 1775 году, при чем по этой версии Пугачев казнен по указу Екатерины, по второй версии Пугачев — не народный герой, а всего лишь Заслуженный (к Народному его Наркомпрос еще не представил). Кончился он, по этой версии, 17-го или 18-го сентября 1925 г. на генеральной репетиции в 1-м МХАТ'е; в смерти его в значительной степени обвиняют человека, который под фамилией Тренева прячется где-то в стенах Союза драматических писателей.

Какова же в нескольких словах карьера Пугачева в общем историческом обзоре?

Современники утверждают, что казнь через повешение, учиненная над Ем. Пугачевым в семидесятых годах XVIII столетия, не доставила народному герою ни радостей, ни утех и вообще... никакого морального удовлетворения. Преследуемый жандармерией и полицией царского режима, Пугачев появлялся после этого иногда не как материалистическое тело (в учатке не прописали бы), а как литературный герой... Помнят его появление в гостях в 1833—34 г. у некоей «Капитанской дочки», с которой он свел знакомство через А. С. Пушки-

на. Сделав маленькую передышку, лет в 30, он побывал у драмдел мастера Гуцкова, от него сбежал, — должно, занил, пропал без вести и опустился до... Сергея Есенина в 1918 г. Как вдруг в 1925 году... Вот тут-то и начинается самое страшное. Произошло это так:...

В репертуарно-художественной коллегии 1-го МХАТ'а царило нервное возбуждение...

На улице лето, на календаре — 1925 год, в Наркоминделе акты признаний СССР наиболее культурными европейскими странами, и поэтому театру не хотелось отстать от культурной Европы. Свой акт признания ему нужно было скрепить каким-нибудь революционным спектаклем. Да и Репертком намекал...

— Дерзайте, окаянные! — в исступлении вопил самый главный и самый страшный из главреперткомствующих, — дерзайте и грядите, аки Мейерхольд в пустыне...

— АКИ и Мейерхольд... ему легко, — мрачно пробормотал в ответ кто-то из народных, — а Акам... не очень... тоже сравнил, — Аки и Мейерхольд!..

Тем не менее, театр готовился...

— Господа, — торжественно обратился председательствующий к коллегии, — я пригласил вас, чтобы сообщить вам пренеприятное известие... А, впрочем... Э... э... революция, проделанная большевиками, если вы изволили заметить, не отличалась слаженностью, много было неожиданных экспромтов...

— Да, и довольно неприятных...

— Ну, это как для кого...

— Не перебивайте. Эту неслаженность я приписываю отсутствию тщательной и длительной подготовки. Наш театр, который всегда заботится о подготовленности, готовился довольно долго к своей революции, но... что значит семь с половиной лет меньше, семь с половиной лет больше, были бы... эти... там... довольны...

— Ну, и как же?

— Как? Нашли, нашли, сам господь бог послал!.. И революционная пьеса, и революционный герой — Пугачевщина... Пугачев... подлинный революционер, народный мятеж, бунт, эпоха крепостничества...

— Виноват, виноват, а кто же это у нас революционера будет играть? Уж очень и непривычно, и неудобно, — все-таки академический театр, добрые традиции... Да никто и не сумеет!

— Ида! А что, если Иван Михалыч...

— Верно. Попробуем Москвина! Иван Михалыч, родной, заслуженный, а ну-ка, тряхни стариной, вдарь так, чтобы огонь, мятежный дух!..

— Да что вы, голубчики, христос с вами, какой там мятежный дух?.. Не могу я этого... Да я и странником Лукою всегда тихий и покойный нрав проявлял, когда «На дне» обитал... И царем Федором склонности к буйству и мятежам не обнаружил, а где ж мне теперь Пугачом заделаться, народ честной пужать?.. Нет, увольте!..

— А ты все-таки наберись духу, ну, хвати там банку, другую для храбрости...

— От этого еще смиренней сделаюсь... Нет уж, увольте!..

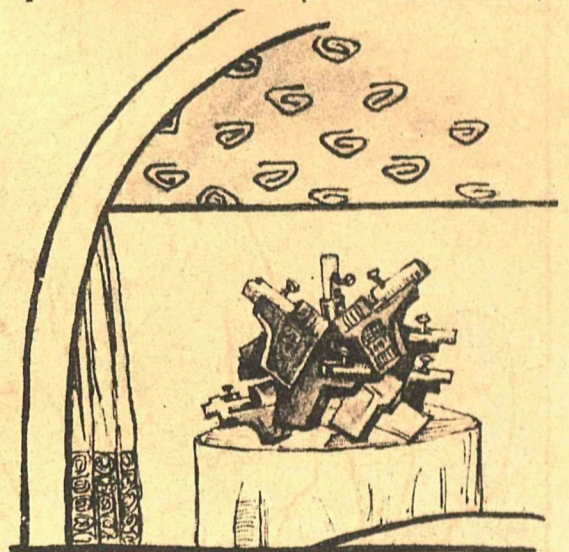
— Иван Михалыч, как хотите, а быть вам Пугачевым!.. Чем плохо?.. И в Наркомпросе довольны будут, и славу театра поддержите...

— Э-эх... мама моя родная. Ну, ладно уж, быть по-вашему...

И получился спектакль на славу.

Проваливаясь, Москвин говорил с упреком К. С. Станиславскому:

— Вот видите, Константин Сергеевич, я ли не был прав?... Хорошо, что я предвидел все это... Где уж нам зажигать народный гнев, подымать революционный дух... Я вот дело себе более спойное нашел... подходящее, никто не тронет. Уж очень мне степенные и тихие люди

поют... И чин небольшой, никто не польстится, конкуренция не страшна, даже Алексей Толстой не тронет, потому ниже придворного звания его никто не интересуется, а я в стационарные смотрители пойду, в чине малом... Коллежского Регистратора... Пальцем никто не тронет!..

И сделался грозный Пугачев мирным Коллежским Регистратором, стационарным смотрителем Выриным...

В Главреперткоме тихо плакали...

Текст и рисунки Г. К. Холмского.

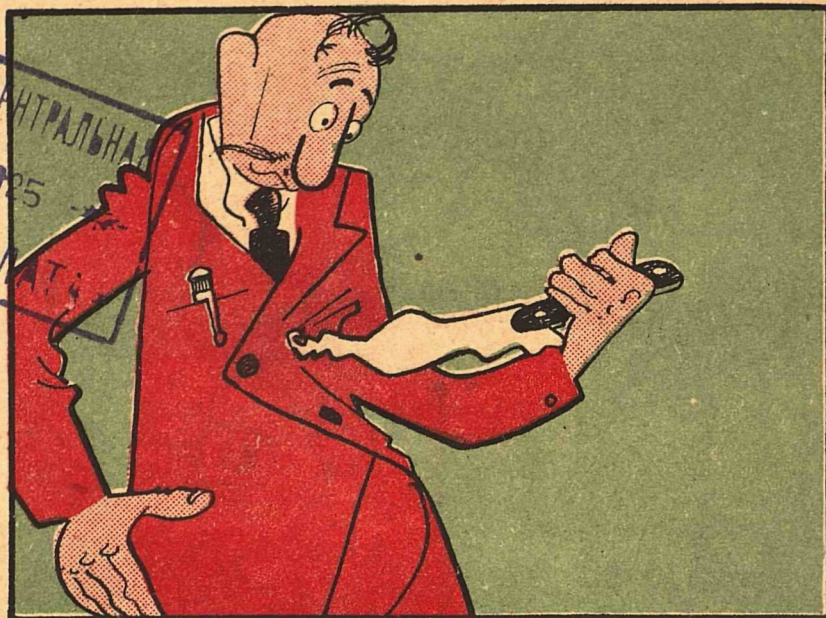

САМОУБИЙЦА И КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ.

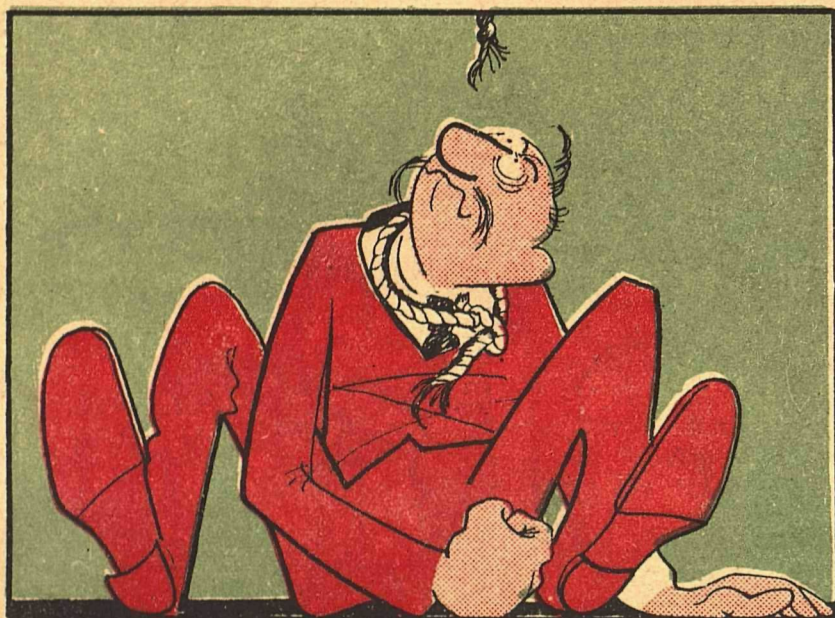
Рис. К. Ротова.

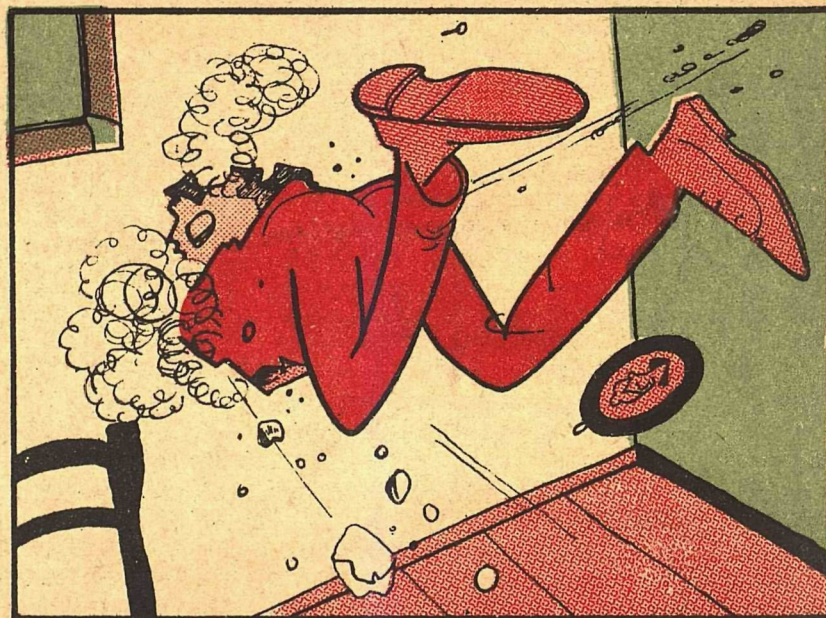
1. Под гнетом черных мыслей он решил покончить счеты с жизнью. Написал прощальное письмо и приступил к исполнению задуманного.

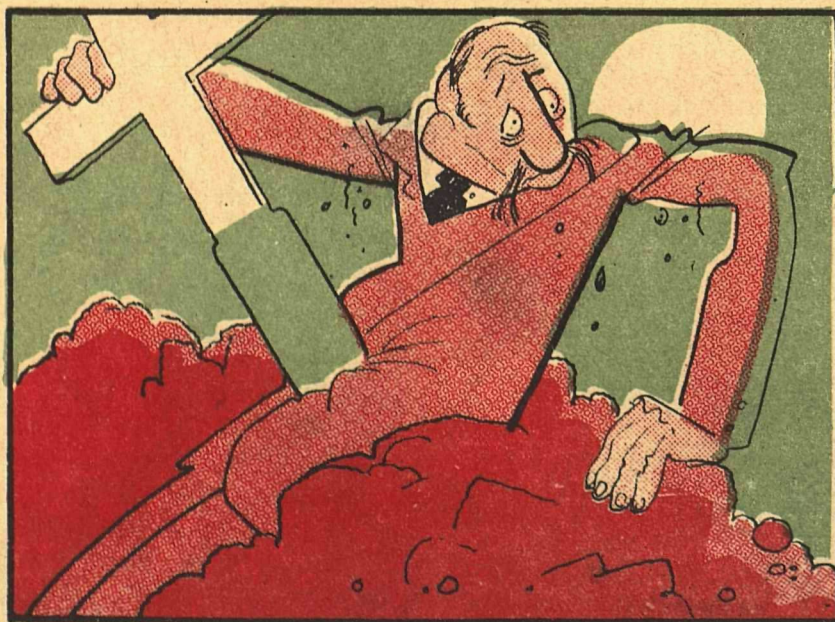
2. Испробовал металлический предмет. Опыт кончился плачевно—качество продукции оказалось низким.

3. Изделия из пенки оказались не лучше.

4. Попытка разбить голову об стену привела к неудаче. Стена была дерматиновая.

5. Он притворился мертвым — и был похоронен коммунальным похоронным бюро так плохо, что без труда вылез из могилы...

6. Смерть настигла его неожиданно, — когда он уже отчаялся и решил продолжать жить: за чтением газеты пришла зеленая скука и задушила его. Продукция взяла свое.